

Он прицелился. До противника было километра пять, может, чуть больше. В запасе было лишь два патрона. Нужно было попасть, иначе... Хотя не было никого «иначе», нужно было просто попасть, чтобы убить.

— Ну погоди, — зашипел Габриел и не узнал свой голос, настолько он был пропитан яростью.

Выстрел. Габриел чертыхнулся, промазав. Снова выстрел. На этот раз Габриел попал в землю. Расстояние между ними увеличивалось. Габриел видел это даже без ориентировки по земным объектам. Скорость противника возрастала. Да чтоб его!

Габриел снова, почти с отчаянием, вложил патрон в пистолет. Прицелился, перекрестие упало на конец фары старой машины — нет, лучше стрелять в центр, тогда взрыв сможет задеть противника. Габриел немного повернул рукоять наводки. Вот, ещё чуть-чуть и...

— Восьмая комната, ваше время вышло!

...изображение пропало.

Габриел ещё с минуту стоял в оцепенении, потом снял VR шлем, отключил микрокомпрессор, нагнетавший запахи, стал снимать перчатки и отстёгивать ремни с медными контактами, которые передавали телу осязательные ощущения. После этого подхватил пакет с булочками и потёртую кожаную сумку. Шаркая, поплёлся к выходу.

Кассирша салона «Виртуал-жизнь», — забавная девчонка с рыжими хвостиками, сообщила ему, что его ожидают на первом этаже. Габриел улыбнулся самой дружелюбной улыбкой, и девчонка ответила ему тем же, едва краснея.

На первом этаже, в зале ожидания, расположившись в высоком красном кресле, точно хозяйка этого заведения да и всего мира в частности, сидела Елена. Елена обладала истинной славянской внешностью. Серые, как сталь, глаза, курносый нос, румянец на щеках и широкие плечи, на которых покоилась длинная толстая русая коса. Елена листала электронный журнал, переворачивая страницы одним движением кисти, поэтому не сразу заметила подошедшего Габриела.

— Извини, долго ждёшь? — весело поинтересовался Габриел.

Елена окинула его долгим взглядом.

— Ничего страшного, — сказала она, вставая, — ты заплатишь мне за бессмысленно потраченный отрезок жизни.

Габриел изобразил на лице возмущение, смешанное с обидой.

— Тебе не кажется, что так не поступают с друзьями? — заметил он, открывая стеклянную входную дверь и пропуская Елену вперёд.

— Минута стоит триста, я прождала тебя двадцать, — не обращая внимание на попытки достучаться до её совести, сказала Елена.

Её машина была припаркована на VIP месте. Охранник, от которого обычно даже пожелания доброго дня не дождёшься, лично открыл ей дверцу, усадил на водительское сидение, попутно рассыпаясь в комплиментах, и поинтересовался: надо ли ей помыть машину. От такой

несправедливости — почему богатым всё, а приличным честным гражданам ничего — Габриел фыркнул и сам забрался на соседнее от водителя сидение. Елена небрежно отпустила охранника. Нажала на педаль. Машина плавно тронулась с места, объезжая фонарный столб, протиснувшись в узкий поворот. Водила Елена отлично.

Машина Елены была из новинок, выпущенных фирмой «Бриз», в которой работал Габриел. Обтекаемая, с высокой посадкой, оснащённая высококласной противоугонной системой. Сенсорный экран позволял контролировать движение как спереди и сзади, так и по бокам. Автопилот, которым почти никто не пользовался, тоже был (правда, по закону его разрешалось использовать только по межгородской трассе). Разумеется, некоторые моменты остались те же, что и почти во всех машинах мира — способность ездить на энергии солнечных лучей или использовать биотопливо.

Габриел хотел спросить, как Елене их товар, но не решался. Наверняка она раскритикует его в пух и прах, а прекрасное настроение портить не хотелось. Он вытащил несколько купюр — остатки зарплаты — и положил в бардачок.

— Знаешь, если ты так будешь относиться к людям, то я так и останусь твоим единственным другом.

Елена посигналила подрезающей её машине. Лохматая голова показалась из-за тонированного стекла и изрекла несколько нецензурных слов. Елена, ни проронив ни звука, обогнала гада и резко затормозила. Послышавшийся визг колёс и проклятия заставил её удовлетворённо улыбнуться.

— Зачем мне ещё один друг? С тобой одним проблем не оберёшься, — наконец ответила она.

Габриел бы поспорил. От кого больше проблем ещё не известно. Елена тоже не без греха, что доказывает лежавший за плечами тюремный срок — воровство в особо крупных размерах.

— Неужели ты жаждешь от меня избавиться? — прохныкал он, шутя.

Елена молчала. Габриел занервничал. Когда он приехал из Канады в Россию, то быстро завёл много приятелей, знакомых. Большинство рассеялось, когда стало известно о его сексуальной ориентации, какая-то часть просто перестала с ним общаться. Осталось у него не так уж много. Человек пятьсот, не больше. Однако настоящих друзей у него было действительно мало: пару парней в Канаде и Елена. Никого из них Габриел терять не собирался. Особенно Елену. Да если бы у неё между ног было кое-что другое, чем есть сейчас, он бы в неё влюбился, женился на ней и даже нашёл бы способ родить ребёнка (бред конечно, против природы не попрёшь, но пафосные обещания Габриел ценил). Однако Елена — женщина, и потому он её просто обо-
жал.

— Не говори глупостей, — сказала она, вздохнув, и у Габриела отлегло от сердца.

— Когда меня до работы довезёшь, домой поедешь?

— Да, — Елена кивнула, сворачивая. Габриел заметил знакомые здания: почти прибыли.
— У меня дела. Надо померить тостер и микроволновку.

— Хах, — усмехнулся Габриел, — разумная бытовая техника — это великое зло. У меня когда-то был разумный. Так он мне после десяти вечера еду отдавать не хотел, зато всякие истории рассказывал, которые услышал, пока в магазине и на складе валялся. Кстати, если как-ни-

будь встретишь Дмитрия Зубова с серьгой в ухе и бакенбардами, знай, он — плохой человек.

— Вот пример, когда создатель не справляется со своим творением, — хмыкнула Елена, останавливаясь перед светофором. — На самом деле мне кажется, что это хуже интернета. Я часто думаю, что мне и без людей неплохо. Особенно когда миксер цитирует Шекспира, а мультиварка посвящает мне поэмы собственного сочинения. А что мне посвящают люди? Только поэму обвинений во всех смертных грехах.

— Это точно. Кажется, процент людей, не выходящих из дома, которые довольствуются общением с разумными предметами, увеличился с шестидесяти восьми процентов на семьдесят пять. Сегодня по новостям передавали. О, а ещё один мужик, вроде, из Японии, а может и нет, но это неважно, решил узаконить свои отношения с унитазом.

— А, Такеши Суно, он был когда-то известной моделью. Но он же по девочкам, а унитаз мужского пола, разве нет? — удивилась Елена.

— А разве тебя только это волнует? — удивился Габриел. — Там чёртов мужик на унитазах женится. Понимаешь, на УНИТАЗЕ!

— У каждого свои вкусы. А унитаз вполне подходит под общепринятые стандарты красоты: белоснежный, если побрызгать, то приятно пахнет, а главное — он принимает всё, что ему даёт его возлюбленный. Разве не здорово?

Габриел провёл ладонью по лицу, точно снимая с себя липкую паутину. Он не знал, что сказать. Точнее, знал. Но слов было так много, что Габриел боялся захлебнуться в них. Елена была спокойной. Габриел даже засомневался: вдруг это с ним что-то не так? Потом подумал, что унитаз это не такой уж плохой выбор, но, заставив здравый смысл вернуться, хорошенько приложился о бардачок.

— Не порти чужое имущество, — предупредила Елена.

Габриел понимал, что, если на машине по его вине появиться хоть микроскопическая царапинка, то он разорится, выплачивая Елене ущерб, поэтому быстро успокоился.

Светофор мигал красным. Габриел подозревал, что он сломался, но на работу всё равно не хотелось, поэтому он занимался увлекательной вещью — наблюдал, как выбившаяся прядь волос Елены колыхалась от лёгкого ветерка.

— Ты всегда можешь на меня положиться, — вдруг заговорила Елена.

Габриел мотнул головой, сгоняя наводнение.

— О чём ты?

— Я имею в виду, чтобы не случилось, я помогу тебе, — Елена повернулась к нему, и Габриел, заметив редкую улыбку, остоленел заворожённо. — Конечно, если ты сможешь оплатить мою помощь, — закончила она, и вся сказка закончилась вместе с её последней фразой.

— Ну знаешь, — пробормотал он.

Габриел перевёл взгляд на рекламные вывески. Там, между «Биотопливо мод» и «Азбука», красовалось непонятное пятно. Бурое, напоминающее странную жижу. Оно то сжималось, то расширялось. Однако, присмотревшись, можно было заметить, что при расширении, размер

пятна с каждым разом увеличивался.

— Неужели эта та самая фирма, ну, с 3D рекламой, или как её там называли.

Елена, до этого стучавшая накрашенными ногтями по рулю, тоже повернулась к пятну.

— Похоже, — заметила она задумчиво. — Однако ту фирму ведь закрыли. Там когда пачки печенья телепортировались, одна из них кому-то в глаз попала.

— Может, новая?

Сзади загудели машины. Красный свет светофора, наконец, сменился зелёным. Габриел высунулся в окно, изобразив знак — скоро всё будет. Елена снова завела машину. И тут что-то пролетело перед лобовым стеклом. Габриел нахмурился. Приподнявшись, так что ремни безопасности натянулись, Габриел посмотрел на дорогу. На асфальте лежал клинок. Самый настоящий, с широким лезвием, с острым наконечником. Габриел проморгался, но клинок не исчез.

— Давай побыстрее, — пробормотал он, чувствуя, как по лбу стекает капелька пота, — похоже, они рекламируют какую-то оружейную.

— Что?

Звон разбитого стекла на миг оглушил, они зажали уши, склонили головы. Казалось, что разом разбились все стёкла в окнах домов и машин, и осколки разлетелись далеко за пределы государства. Когда наступила тишина, воздух прорезал детский крик. Габриел вылез из транспорта. Почти у всех машин были разбиты боковые стекла, и весь капот в дырах от длинный и коротких лезвий. Рядом орала сигнализация. Некоторые люди были несильно ранены. Кто-то быстро уехал, а кто-то бегал от машины к машине, оценивая состояние водителей, пытаясь помочь.

Что это? Теракт?

Ничего не понимая, ведомый чувством долга и желанием спасти, Габриел кинулся к плачущей девчонки. Мужчина, кажется, её отец, повредил руки и не мог тронуться с места.

— Эй, давайте к нам! — крикнул Габриел.

Огромный медный колокол, вынырнувший из пятна, разбился о высотку. Заискрились провода.

— Габриел! — крик Елены заставил Габриела вернуться к реальности, и он, подхватив девчонку, побежал. Мужчина поплёлся следом.

Открыв заднюю дверь, Габриел дождался, пока залезет мужчина, и закинул девчонку. Сам вернулся на своё старое место. Двигатель зарычал, как зверь. Елена тут же рванула с места. Габриел слышал, как сзади них рушились постройки, гремели стёкла, дождём сыпались какие-то доски, камни и мечи.

— Осторожно.

Чертыхнувшись, Елена выкрутила руль влево, пытаясь объехать невесть откуда взявшуюся на пути легковую машину. Скрежетнул металл — маневр не то чтобы не удался, но и не получился удачным. Едущий чуть позади Porsche зло прогудел, так как, уклонившись от столкновения спереди, Елена задела его передний бампер. Машину тряхнуло.

Девчонка запищала. Мужчина сжал её в объятиях, а я схватился за ремень безопасности, вжавшись в сидение. Елена кинула на нас быстрый взгляд и сжала зубы. Что-то отколошетило от дверце, когда автомобиль резко ушел вправо и едва не врезался в ограждение.

— Пригнись! — заорал Габриел, заметив летевшее лезвие в сторону водителя.

Лезвие пробило стекло водительской двери. Елена едва успела увернуться. Осколки посыпались на неё — один мазнул по щеке. Лезвие упало под ноги Габриела.

— Скоро отъедем на недостижимое расстояние, — прошептала Елена.

— Давай вправо, — хмыкнул Габриел, ощущая невероятное облегчение от того, что скоро всё закончится.

— Спасибо вам за всё, — вздохнул мужчина.

Габриел улыбнулся. Девчонка умильно сопела, прижавшись к отцу — и как только смогла заснуть в подобной обстановке?

— Елена, хочу тебя обнять, — рассмеялся Габриел, хотя был серьёзен, как никогда. — Я уже даже с жизнью попрощаться успел, поэтому хочу тебя обнять и убедиться, что это всё не сон.

— Я тоже. Едва не всплакнула от осознания того, какую прекрасную и великолепную меня потеряет мир. — Потом задумалась на пару секунд и призналась: — Знаешь, а я вспомнила, где спрятала деньги восемнадцать лет назад.

— Восемнадцать? — удивился Габриел. — Значит, тебе тогда всего пять лет было.

— И это была моя самая красивая кража.

Елена и Габриел рассмеялись под звук свистящих тормозов. Машину развернуло — и вот они уже стояли на месте, оставив весь ужас и разгром позади. Габриел обнял Елену.

— Ты вся в осколках, — встревожился он, окидывая Елену внимательным взглядом.

— Ох, точно, — Елена осторожно отстранил его от себя. — Аккуратно, не порежься, платить за твоё лечение я не собираюсь.

Вся её одежда была покрыта стеклянной пылью, а кое-где за ткань белого платья зацепились небольшие осколки.

— Не порежься? — усмехнулась Габриел. — И это мне говорит мадам, с головой засыпанная стеклом.

— Не преувеличивай.

— Ага, точно, похоже, стекло только в твоей голове. А ведь там должны быть мозги.

Елена дернула правую руку, с недовольным выражением лица разглядывая неглубокие ссадины. Она достала аптечку и вытащила из неё упаковку пластырей, антисептик, перекись, зелёнку, вату и бинты, передав всё это Габриелю. Тот тут же принялся обклеивать и мазать её. Вскоре Елена превратилась в нечто среднее между лягушонком и мумией. Габриел с крайней важностью осмотрел проделанную работу и, не выдержав, прыснул в рукав.

— У меня определённо талант, — хихикнул он.

Елена невозмутимо посмотрела в зеркало и так же невозмутимо треснула Габриела рулоном ваты по макушки. Габриел весело ойкнул. Они перемотали руки пострадавшему мужчине, и уже собирались ехать в больницу, как глухой звук, сопровождавшийся заметной встряской машины, заставил всех замереть.

На капоте лежал человек. Габриел был уверен, что это человек. Да, ровно до того момента, пока тот не показал своё лицо. Мягкие черты, огромные глаза с вертикальными зрачками, а на коже точно какой-то узор, который переливался на солнце красным и подозрительно смахивал на множество миллионов чешуек. Ах, и рога. Пожалуй, рога впечатлили Габриела сильнее всего.

— Дави на газ, — прошептал он.

Непонятное существо смотрело на них через лобовое стекло (точнее, остатки лобового стекла) с заметным подозрением. А потом оно подняло руку. Никто не понял, что произошло. Компьютер в машине вдруг взорвался. Сенсор погас. Елена закрыла лицо, чтобы не обжечься электрическими зарядами. Дым повалил в салон. Габриел надеялся, что повреждён только сенсор, а ручное управление цело, как и двигатель, и другие важные запчасти. Тогда у них остался шанс сбежать, но Елена не двигалась, точно онемев.

— Елена! — закричал Габриел. — Елена, чёрт тебя подери, переключайся и мотаем отсюда.

Елена не шевелилась.

— Скорее, — мужчина подливал масло в огонь, как и зашедшая кашлем девчонка.

Существо снова подняло руку. Крыша стала медленно расплавляться. Жидкий металл капал на пол, и Габриел завертелся ужом, дабы не получить лишние дыры в теле.

— Елена!

Чёрт, бесполезно.

Шлепок. Габриел застыл, а Елена медленно дотронулась горячей после удара щеки.

— Елена, — говорилось с трудом, Габриел никогда не смел бить женщин, а Елена для него была практически идилом. Что же он наделал?

Но Елена только благодарно кивнула и быстро нажала набор кнопок, а после схватилась за ручник, вдавливая в педаль газа. Машина резко подалась назад. Существо, не ожидавшее подобного, свалилось на землю. Впрочем, оно резво, отточенным движением вскочило на ноги. И стало поднимать руку. Глядя на них в упор.

— Давай, давай, — подгоняли Габриел и мужчина в голос.

Елена переключила что-то (Габриел не успел заметить), и они рванули с места, поднимая ком пыли. Габриел пытался увидеть сзади существо, но ничего не выходило. Слишком много пыли.

— Кажется, оторвались, — заметил мужчина.

Внезапно, словно в издевательство, машину завертело, понесло по гладкому, недавно уло-

женному асфальту. Лопнуло колесо. По ощущениям, заднее. Левое. Выстрела никто не слышал. На асфальте ничего не валялось. Значит, это сделало то существо. Габриел похолодел. Когда машину тряхнуло, Габриел понял, что это конец. Второе колесо тоже лопнуло. И машина заглохла точно на железных путях.

Елена лихорадочно пыталась завести мотор. Из-за заводского корпуса вылетел манёвренный тепловоз. Машинист засигналил. Заскрежетало железо. Искры полетели из-под колёс.

— Уходим!

Мужчина с отчаянием задёргал дверь.

— Заело!

Тепловоз всё приближался. Сигнал становился всё громче.

— Выбивай её, — сказал Габриел и сам стал бить ногами дверцу, уничтожать остатки стекла на окнах. Елена пыталась что-то настроить на панели управления.

До столкновения оставалось десять секунд.

Девять.

Восемь.

Семь.

Габриель изодрал костяшки в кровь, но всё было напрасно.

Шесть.

Елена вскрикнула от лёгкого удара тока.

Пять.

Четыре.

Девчонка, проснувшись, зарыдала.

Три.

Щёлкнуло. Раздался ужасный скрежет. А потом человеческий вопль. Они замерли. Тепловоз лежал на боку. Из-под тепловоза шёл дым. Машинист — весь окровавленный — пытался выбраться из кабины.

Габриел почувствовал в горле ком. На миг он прикрыл глаза, а, когда открыл, перед ними стояло несколько существ. Уже, правда, другие. Рогов у них не было. Зато были волчьи клыки и когти росوماхи. Они шли прямо на них. Оба подняли руки. Габриел сжал пальцы Елены, неуверенно улыбнувшись. Елена улыбнулась в ответ, и Габриел с иронией подумал, что, увидев за день целых две улыбки Елены, он должен умереть. Словно сбылась его мечта всей жизни, и он выполнил свою миссию в этом бренном мире. Надо же. Чтож, он ни о чём не сожалел. В свои двадцать шесть он многое повидал, многое пережил. К тому же, умирать рядом с истинным другом не так уж плохо. Габриел улыбнулся ещё увереннее, ожидая приговор.

То, что в следующий момент, на существ прольётся град пуль, он не ожидал. Как и все. Существа, кстати, не особо пострадали. Габриел предположил, что всё дело в их коже. Точнее, в этой загадочной красноватой чешуе.

Машины спецслужб, тёмные, тонированные, оснащённые оружием, взяли существ кольцом. Далее Габриел плохо помнил события. Были выстрелы, крики, падающие тела, взрывы. К тому времени, как существ убили, асфальт покрывало одеяло человеческих трупов и крови. В салоне никто не проронил ни звука. Даже девчонка молчала, смотря на всё стеклянными глазами.

Габриел очнулся, только когда его приложили лицом о мятый капот.

— Имя, — потребовал грубый голос.

— Нас-то за что? — возмутился Габриел, но руки его скрутили сильнее, едва не вывихнув плечи.

Габриел попытался разглядеть так называемых спасителей. Большинство были в масках. Однако двое, тощий, чуть сутулившийся, и его напарник, наоборот, полный, с прямой осанкой и классной модной бородкой — без.

— Ермакова Елена Сергеевна, — вдруг ответила Елена, и Габриел только заметил, что она находится рядом, в том же положении.

— Габриел Рой, — выдохнул он.

— Из Китая что ли? — не понял тощий.

— Из Канады, debil, — проворчал его напарник. — Отпустите их, — махнул он на спецназ.

Габриел выпрямился, почувствовав свободу. Мужчину с девчонкой усаживали в соседнюю машину. Им что-то говорили. Девчонки совали какие-то шоколадки. Та принимала их на автомате.

— Ладно, — вздохнул полный устало, — эту, — он ткнул в Елену, — туда, а этого, — палец указал на Габриела, — со мной поедет.

— Я так люблю нашу полицию, — сообщила Елена с издёвкой, когда её уводили, — надеюсь, мне выплатят компенсацию.

— О чём ты, девочка? Откуда у государства деньги?

Елена слегка притормозила.

— Их, — она кивнула на мёртвых существ, — можно выпотрошить, сделать из них чучела и продать на чёрном рынке. Или вас пустить на органы. Мне в общем-то плевать, где достанут деньги. Главное, чтобы потом они оказались у меня.

Спецназ повёл её дальше. Полный нервно хохотнул.

— Крутая у тебя подружка. Сочувствую, — внезапно сказал он. — Ладно, пошли, у меня к тебе разговор, а то вдруг опять эти твари появятся. Их уже столько перебили.

Габриел лишь кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/7174/132284>